

В глубине гор Мэн, под высоким деревом на небольшом холме, окруженном прозрачной водой, Ин Чжэн и Гуйгуцзы играли в шахматы.

Чёрные и белые шахматные фигуры были разбросаны по шахматной доске. Ин Чжэн играл черными шахматными фигурами. Он был агрессивен в игре, и в его игре смутно скрывался властный воздух. Каждая из шахматных фигур всегда размещалась на месте, где противник был вынужден принимать контрмеру. Шахматная доска была наполнена огромными намерениями выиграть, и она исходила именно от чёрных фигур. С другой стороны, Гуйгуцзы играл белыми шахматными фигурами, но то, как он играл в эту игру, было невозможно описать. Иногда он чувствовал себя неуверенно и дрейфующим, но иногда он был наполнен огромным намерением победить. Иногда это выглядело глубоко и примитивно, а иногда казалось просто глупым и наивным. То, как он играл в игру, создавало чувство хаоса. Однако, в таком беспорядочном, неорганизованном порядке, властная ситуация, созданная Ин Чжэном, была серьёзно нарушена и привела к сложной ситуации.

Чувствуя небольшую головную боль, Ин Чжэн покачал головой и смухлевал, испортив все шахматные фигуры своей рукой. Затем он улыбнулся и сказал: «Старый мистер, ваши способности настолько загадочны, что даже боги и духи не могут их предсказать. Я просто смертный, и поэтому я не могу победить божественное существо, такое как вы».

Гуйгуцзы взял чашку свежего чая, поставленную рядом с шахматной доской, и сделал несколько глотков. Затем он, наконец, покачал головой, вздохнул и сказал: «Вы действительно Император Великого Цинь, потому что ваша способность льстить всегда кажется слабее, чем у других людей. Хе-хе, я не смею претендовать на титул божественного существа, так как под небесами, все ещё есть много людей, которые могут конкурировать со мной, и в настоящее время у Великого Ян их двое ».

Лицо Ин Чжэна поникло, но затем он сказал глубоким голосом: «Мо Ди, Сюн Куан ... Могут ли они оба служить Великому Цинь?»

Гуйгуцзы удивлённо посмотрел на Ин Чжэна. Сразу же после этого Ин Чжэн покраснел от стыда, склонил голову и извинился: «Я совершил ошибку. Мо Ди - патриарх Клана Мо, а Сюнь Куан повсеместно признан самым мудрым человеком на небесах. Так как они оба уже пообещали предоставить свои услуги кому-то другому, естественно, я больше не могу ими воспользоваться. Как жаль!? Почему они не живут на территории Великого Цинь? Теперь они стали преимуществом Яна Дана! "

После нескольких довольно эмоциональных замечаний Ин Чжэна нахмурился и сказал: «Значит, если оба они действуют как сдерживающая сила, разве это не означает, что старый господин больше не может действовать по вашей воле?»

Гуйгуцзы кивнул и сказал: «Да, вы правы. Я уже обсудил и пришел к этому выводу с Мо Ди и Сюн Куаном. Если что, мы не столкнемся с другими силами, никто из нас не вмешается в войну между Великим Цинь и Великим Ян. База совершенствования этих двоих не слабее моей. Мо - эксперт в области механики, в то время как Куан - эксперт в заклинаниях дхармы. Хотя я - специалист по даосской магии и Дао формаций и рун, но объединённая сила их обоих сильнее, чем я один. Таким образом, вместо того, чтобы тратить наши умственные и физические усилия, лучше, чтобы мы трое ничего не делали ».

Ин Чжэн медленно кивнул, затем повернулся, чтобы посмотреть на Юйяо, которая сидела

рядом с ним, улыбаясь и заваривая чайник чая. Нежная улыбка появилась на застывшем лице Ин Чжэна, когда он сказал: «Сестра, это просто банальный вопрос. Зачем тебе это делать самостоятельно?»

Юяо улыбнулась, затем налила обоим шахматистам чашку свежего чая. Она вытерла пот со лба рукавом и сказала: «Я не видела тебя более двух тысяч лет, и я понятия не имею, как тебе удалось запутаться в этих годах. Как я могла обрести спокойствие духа, если я позволю другим людям справиться с этими задачами?»

Они улыбнулись друг другу, а их ладони крепко сжались. Воспользовавшись случаем, Юяо упала в объятия Ин Чжэна. Они продолжали смотреть друг другу в глаза с глубокими чувствами, забывая обо всех вещах вокруг них. Гуйгуцзы, находившийся рядом с ними, покачал головой, взял чашку и сделал глоток. Затем он медленно поднялся на ноги, вглядываясь в юго-восточную сторону горного региона, и сказал: «Удар королевы был прямо по самому большому и слабому месту Сян Юйя. И, скорее всего, злой Сян Юй уже находится в середине нападения на армию Ян в данный момент. Это также лучшая возможность для нас, Великого Цинь, уничтожить армию Великого Чу. Мы должны убить каждого из них, не давая ни одному выжившему убежать! "

И у Ин Чжэна, и у Юяо мерцали яркие глаза, а приятная и нежная атмосфера вокруг них немедленно исчезала. Ин Чжэн встал, бросив холодный взгляд на ту же горную область, и холодно сказал: «Я думаю, несколько генералов уже застряли, верно? Сян Юй расстался со своей армией и нанёс удар в частном порядке. Как этот хам может заявлять о себе как о короле-гегемоне? Как этот безрассудный и импульсивный человек может считаться героем? "

Юйяо сказала равнодушным голосом: «Так как Сян Юй уже покинул лагерь в полном одиночестве, мы сейчас пойдем на поле битвы. Хотя он расстался со своей армией, но с этими немногими генералами не легко справиться. Ради того, чтобы использовать этот трюк с Сян Юйем, я отказалась от двухтысячелетних отношений с Юджи. И поскольку я это сделала, я никак не могу пощадить жизнь каждого солдата и генерала Великого. Чу».

Все трое засмеялись, а затем превратились в три ярких луча и бросились в сторону горного региона.

Затем очень слабо прошептал Гуйгуцзы: «Но есть одна вещь, которую я не понимаю. Я провел всю свою жизнь, изучая тайну вселенной, и я действительно получил некоторое понимание Дао Неба и Земли. Но я не смог понять, почему Юджи, как любимая супруга Сян Юйя смогла проделать что-то подобное с этим маленьким мальчиком? Это решительность вне всяких причин! "

В отдалении послышалось хихиканье Юйяо, когда она сказала: «Старый господин, это правда, что у вас есть обширное знание, и в ваших глазах Дао Неба и Земли подобны тончайшим линиям на ладони. Это не то, что вы не можете понять. Однако, мистер, вы не понимаете женщин. Вы должны знать, что изменение настроения женщины по крайней мере в миллионы раз сложнее, чем Дао Неба и Земли! "

Желание Гуйгуцзы искать знания немедленно возникло, когда он поспешно спросил: «Пожалуйста, просветите меня!»

Три ярких луча пролетели и быстро полетели к юго-востоку, в горную область, окутанную туманом.

Некогда густой лес между высокими горами был полностью срублен. Десятки тысяч

практикующих из армии Цинь парили в воздухе, одетые в чёрные одежды и высокие шляпы.

Каждая из них была покрыта слоями рун, которые варьировались от одного до девяти слоев, сверкающих и ярко мерцающих. После того, как все деревья были срублены, была создана большая поляна, которая имела ширину и длину в сто миль. На земле рисовалась огромная карта формирования, около ста миль в окружности. Несколько десятков тысяч кусочков Золота Пространственного Нарушения Духа сияли яркими ослепительными огнями, разбитыми на различные ключевые позиции формации. Время от времени внутри формирования вспыхивали яркие огни, после чего из формирования выходили большие отряды здоровенных людей, одетых в чёрные доспехи и держащих в руках длинные клинки.

Хотя потребление энергетических камней было значительно снижено благодаря использованию большого количества этого золота, расстояние между территорией Великого Цинь и горами Мэн было слишком далеко друг от друга, и каждый раз перевозилось слишком много людей. Каждый раз, когда формирование мерцало и вспыхивало, из него выходило более ста тысяч здоровенных солдат с бронёй. Для каждой успешной телепортации энергия, содержащаяся во всех энергетических камнях внутри формации, была бы полностью потреблена. По этой причине было так много суесящихся культиваторов, так как они должны были бы быстро заменить свежую партию энергетических камней, как только у предыдущей партии была бы истощена энергия. Всего за пятнадцать минут было использовано более пяти миллионов энергетических камней высшего и среднего уровня.

Это было огромное потребление энергетических камней, и лица Ли Си и Сюй Фу, стоявших над облаками и наблюдавших за ситуацией, побледнели.

Когда из отряда вышел другой отряд бронированных солдат, Ли Си больше не мог сдерживаться. Скривив лицо, он повернулся, чтобы посмотреть на стоящего рядом с ним красивого мужчину, одетого в длинный гражданский официальный халат и толстый доспех под ним. «Генерал Чжан, я думаю ... к настоящему времени у нас должно быть достаточно людей. За последние семь дней мы уже перевезли более пяти миллионов осуждённых: преступников, хулиганов и негодяев с территории Великого Цинь!»

Сюй Фу также добавил: «Я не эксперт в военных делах и боевых порядках, но я знаю, что даже если в строю будет стоять всего десять тысяч солдат, его края будут вытянуты очень, очень далеко. Мы хотим разложить эти пять миллионов осужденных заключенных на этих горных хребтах, нам понадобится открытое поле шириной не менее нескольких сотен миль. Генерал Чжан, мы никак не сможем разместить их всех в это пересеченную местность!

Красивый мужчина улыбнулся, покачал головой и сказал: «Не волнуйтесь, как только мощная армия Великого Чу перемешает их в мясную пасту, у нас будет достаточно места, чтобы разложить их. Эти люди, даже если мы будем их держать на территории Великого Цинь в качестве рабов, будут просто пустой тратой нашего риса и провизии. Лучше, чтобы все они были здесь убиты, так как это будет считаться вкладом в Великую Династию Цинь. Восемьдесят тысяч солдат Великого Чу – Человеческие Бессмертные, принадлежащие к царству Золотого Ядра, в то время как восемьдесят тысяч демонов-зверей, которые потянули свои колесницы, также являются Бессмертными Демонами, которые сформировали свои Ядра Демонов. Это будет большим ударом для Великого Чу, если нам удастся уничтожить эти восемьдесят тысяч элитных солдат. В будущем Великий Чу станет одним из самых сильных противников Великого Цинь. Если мы сможем сейчас хоть немного уменьшить их силу, это лучше, чем ничего не делать! "

Всего несколькими словами он решил окончательную судьбу этих пяти миллионов осужденных.

Однако даже в словах этого красавца нельзя было прочувствовать намерение убивать. Тем не менее, хотя то, как он говорил, было непринужденно, как если бы он был просто человеком из окрестностей, он вызывал чувство, которое заставляло человека ползти или просто хотеть держаться от него на безопасном расстоянии.

На дальнем расстоянии от вершины горы Бай Ци и несколько генералов армии Цинь сидели на корточках от скуки и играли в кости. На использованных ими кубиках были не точки, представляющие цифры, а такие фразы, как: «Атака на Восток», «Атака на Запад», «Размещённые в тылу», «Вести партизанскую войну» и некоторые другие похожие слова. После нескольких бросков кубиков Ван Цзянь внезапно и сердито поднялся на ноги. Глядя на красивого мужчину на дальнем расстоянии, он усмехнулся и сказал: «Посмотрите на жирно сияющее лицо этого Чжан Хана! Он снова использует свою старую уловку, используя осуждённых заключённых, дабы они сражались за него. Хм! Такое поведение позорит элитные железные доспехи солдат Великого Цинь!»

Присев на корточки, Бай Ци поднял кубики и бросил их на землю, затем холодно сказал: «Ну, хорошо, это также хорошо, так как мы можем принести в жертву меньше наших элитных солдат. Просто позвольте Чжан Хану вести тех товарищей, которые гораздо хуже, чем свиньи или собаки, и истощают некоторые силы армии Чу. Когда все эти пять миллионов подлецов подохнут, мы приведём наших элитных солдат и уничтожим все восемьдесят тысяч элитных солдат Великого Чу».

Он вытянул спину, холодно рассмеялся и сказал: «Как жаль! Ради женщины Сян Юй на самом деле пошел бросать вызов одному полевому штабу Великого Ян! Какой он дурак! Что такого важного в женщине? " Он встал, сильно растоптал и сказал: «Женщины? У меня есть несколько десятков тысяч наложниц в моем особняке! Ради женщины он один идёт нападать на врага. Может ли такой человек считаться Королём- гегемоном? Он просто идиот!

Многие из генералов и солдат вокруг него громко смеялись.

Но Ван Ли смотрел на юго-восток с задумчивым выражением лица. Он пробормотал себе под нос: «Является ли Сян Юй идиотом? Может быть! Но ему также помогают многие превосходные стратеги и мудрые генералы ... Благодаря предсказанию панциря черепахи мистер Гуйгуцзы предсказал, что мы столкнемся с бедствием в горах Мэн и, таким образом, он принесёт огромное количество энергетических камней и соединений в спешке, чтобы спасти нас. Вот почему мы могли построить телепортационную формацию и продолжать получать подкрепление с нашей родины ... Между тем, как все мы знаем, Великий Чу сильно фокусируется на технике гадания, призраках и магии, вряд ли у них есть эксперт, не такой как мистер Гуйгуцзы ... »

Все нахмурились.

Внезапно Бай Цицзянь разразился громким смехом и сказал: «Генерал Ван, помнишь ли ты до сих пор историю, когда ты был схвачен живым Сян Юйем в те годы?»

Лицо Ван Ли стало крайне неприглядным, в то время как Ван Цзянь и Ван Бэн фыркнули одновременно. Бай Ци прохихикал, сделал шаг вперед и встал перед Бай Цицзянем. В то же время, все другие великие генералы армии Цинь также передвинулись. В одно мгновение они разделились на три группы, во главе с Бай Ци, Ван Цзянем и еще одним великим генералом, у которого было худое лицо, его глаза были впалыми, нос острый и лёгким нравом.

Пока три группы генералов Цинь продолжали яростно глядеть друг на друга, готовясь к

языковой схватке, Чжан Хан неожиданно отдал свой приказ. Громкий грохот отозвался эхом, как приглушенный рёв грома, и из гор в окрестностях выбежали бесчисленные солдаты в чёрных доспехах. Каждый, держа в руках различное оружие, начал атаковать юго-восток в неорганизованном порядке.

Они были как отвратительные призраки, которые только что сбежали из ада, или как саранча, которая вычеркнула небо и покрыла землю. Появившись, эти несколько миллионов солдат в чёрных доспехах сразу же внесли тёмный оттенок в окружающие горные хребты. Они завывали и закричали, принося с собой высокую смертоносную ауру и с максимальной скоростью устремляясь к месту назначения.

Взяв с собой группу из нескольких сотен генералов и капитанов, Чжан Хан стал парить в воздухе, громко закричав: «У тех, кто убивает солдата Чу, судимость будет стерта! Тем, кто убивает двух солдат Чу, будет присвоено благородное звание! Члены семей тех, кто убивает трёх солдат Чу, будут признаны как добрые и невинные гражданские лица! Тем, кто убивает генерала армии Чу, будут даны титул дворянства, феодальные владения, миллионы золотых монет и тысячи красивых женщин!»

Подняв обе руки высоко в воздух, он снова зарычал: «Вы просто жалкие, но не лучше свиней и собак, проклятые, которые борются за свою жизнь в качестве рабов! Если вы хотите стать человеком, который возвышенно стоит... прежде всего, если вы хотите наслаждаться роскошной жизнью, это ваша лучшая возможность! Золото, серебро, украшения, прекрасные красоты, всё это ждет вас! Убивать! Убивать! Убивать! 'Хооооо ... Хааааа ...»

Несколько миллионов осужденных взревели одновременно. Сильный кроваво-красный блеск внезапно вырвался из их глаз.